

скую и Карамзинскую. Каждая из этих трех групп распадается на виды: в Троицкой их 8, в Пушкинской—2, в Карамзинской—3. Сокращенная редакция—один из видов Пространной. В настоящем томе опубликованы два списка Краткой и тринадцать списков Пространной. Остальные списки даны в вариантах с известной мерой взвешенности, т. е. без ненужной попытки дать все орфографические особенности. Хотя во II томе все эти пятнадцать списков будут воспроизведены фотомеханически, издатели с большою тщательностью воспроизвели эти списки, охраняя текст от привнесений, конъектур и т. п., так что по этому изданию может работать не только историк, но и филолог. Очень хорошо, что в издании даны также сводные тексты Краткой и Пространной редакций. Последняя дана в трех списках, лучших в каждой группе, с привлечением текста сокращенного вида. Все обдуманно всесторонне и тщательно выполнено.

Нельзя не отметить здесь большую работу, вложенную в это издание В. П. Любимовым, давшим классификацию и весьма живой обзор списков; его классификация свидетельствует о большом таланте текстолога. Не столь, может быть, выигрышной выглядит та работа, которую внес в издание Н. Ф. Лавров. Но только его настойчивости, уважению к тексту, его вниманию к будущим читателям издания мы обязаны безукоризненностью воспроизведений текстов (два раза сверенных с рукописями).

Известное изречение о двух сторонах медали нередко применяют к коллективным научным предприятиям, относя к лицевой стороне возможность выполнить то, что не под силу исследователю-одиночке, а к оборотной—ту среднюю линию, которой руководствуется коллектив как слабое из различных индивидуальностей. В изданиях, подобных настоящему, едва ли можно считать недостатком обдуманность и солидность, которые характерны для него. Но несомненно, что некоторые члены коллектива еще выступают, чтобы дополнить и углубить наблюдения над изданными памятниками, так как трудно предполагать, что за три года работы у некоторых из них не возникли своя точка зрения и свое особое понимание.

Мы ждем таких выступлений, которые еще оживят вопросы и темы, связанные с Русской Правдой, но которые, конечно, не поколеблют значения и достоинства этого прекрасного издания текстов.

М. Приселков

L'Antiquité Classique, 1932—1937, томы I—V

Бельгийский журнал «L'Antiquité Classique» за последние несколько лет выходит только два раза в год. Руководителями этого журнала являются такие крупные бельгийские ученые, как Биде (J. Bidez), Кюмон (F. Cumont), Грегуар (H. Grégoire). Ввиду большого научного значения статей этого журнала мы даем краткий обзор тех из них, которые имеют отношение к истории древнего мира.

1932 г., том I, выпуски 1 и 2 (в одной книге)

Выпуск 1

J. Bidez в статье, посвященной новой книге Пиганиоля об императоре Константине («À propos d'une biographie nouvelle de l'empereur Constantin», p. 1—7), признавая всю ценность этой работы, отмечает ее слабые места. Он противопоставляет эту книгу работе Грегуара «La «conversion» de l'empereur Constantin» («Revue de l'Université de Bruxelles», 1931), не признающего никакого «обращения», и высказывает мысль, что весь этот миф—дело рук позднейшего панегириста.

G. de J e r h a n i o n в статье о календарных системах городов Кипра («Observations sur le calendrier de Salamine de Chypre à l'époque chrétienne», p. 9—24) указывает, что в известной мере египетская система календаря города Саламина объясняется его торговыми сношениями с Александрией, тогда как в других городах календарь

был малоазиатский, т. е. римский. Впоследствии календарь Саламина был тоже переделан под влиянием римского календаря.

М. D e l c o u r t в своей статье «Le rôle du chœur dans les Sept devant Thèbes» (р. 25—33) исследует состав и роль хора в эсхилловской драме «Семь против Фив».

Р. D e - M a e u e r в статье «De Reliefsigillata van het museum te Tongeren» (р. 35—60) дает опись рельефных глиняных изделий малоазиатского происхождения в музее Tongres; приложены 4 таблицы снимков.

Ф. d e R u y t в статье, посвященной изображению смерти у разных народов («Le Thanatos d'Euripide et le Charun étrusque», р. 61—77), подвергает анализу драму (сатирическую) Эврипида «Алкеста» и археологические данные из Этрурии. Он устанавливает: 1) что оба типа—греческий и этрусский—являются самостоятельными народными мотивами смерти, более человечными у греков, более суровыми и свирепыми в виде головы хищной птицы у этрусков; 2) что влияние греческой литературы на жизнь и творчество этрусков надо поставить под большое сомнение; 3) что наряду со Смертью (Танатос) у греков существовал другой образ—Харона, как и у этрусков наряду с Хароном изображается другой, сопутствующий ему образ демона смерти, подобный описываемому Павсанием («Эллада», X, 28, 7). Приложены два снимка: фреска с внутренней стены могилы Тифона и рисунок вазы Вульги.

Р. G o o s s e n s в большой статье о трагедии Эврипида «Рес» («La date du Rhésos», р. 93—134) устанавливает, что эта драма—подлинно эврипидовская и время постановки ее можно установить с предельной точностью—425—424 гг. Далее автор доказывает—и это составляет главную часть статьи,—что в драмах Эврипида можно всегда видеть связь с текущими политическими событиями, что уже было отмечено Аристофаном. Так, постановка драмы «Рес» совпала с попытками афинян установить близкие отношения с Ситалком, царем фракийских одриссов, а герой драмы тождествен по понятным для афинской публики намекам с Ситалком.

Н. G r é g o i r e в статье о статуе Константина в Риме, держащей «крест» в правой руке («La statue de Constantin et le signe de la Croix», р. 135—143), доказывает, что легенда о видении 312 г. целиком основана на языческом предании о видении 310 г. в храме Аполлона. «Крест» же в руке Константина—это обычное знамя (vexillum), поднесенное триумфатору языческим римским сенатом.

С. h. J o s s e r a n d в статье, касающейся «пифагорейских символов» («Les Symboles pythagoriciens de Collenuccio», р. 145—171), опровергает точку зрения Böhm'a, сводящуюся к тому, что «пифагорейские символы»—это литературный подлог эпохи гуманизма; автор подтверждает возможность принадлежности этих «символов» Плу-тарху и дает новые толкования некоторым из них, возводя их происхождение к древним пословицам и поговоркам.

Р. K e u d e l l в статье, посвященной поэме Нонна «Dionysiaka» («Eine Nonnos-Analyse», р. 173—202), указывает на новейшую работу об этом поэте (P a u l C o l l a r t, Nonnos de Panopolis, 1930) и дает к ней свои дополнения и поправки.

Е. А. L e e t a n s в статье о работах Михаила Пселла («Michel Psellos et les Δόξαι περί ψυχῆς», р. 203—211) устанавливает источники этих работ и кратко характеризует состояние философии в Византии в X и XI вв.

М. L e g o u в статье, посвященной «Песне о птице Фениксе», приписываемой Лактанцию («Le chant du Phénix», р. 213—231), отмечает, что последовательность мыслей в песне и в ее прозаическом переложении у Григория Турского («De signis stellarum», сар. 12) не везде одинакова. Автор объясняет причину этого несовпадения тем, что листы рукописи были перепутаны, и указывает на необходимость перестановки стихов.

Ф. M a u e n s e в небольшой заметке о раскопках в Апамее, производимых бельгийцами («Les fouilles d'Apamée», р. 233—242), в ожидании большого отчета о них кратко сообщает об истории этого города и достигнутых результатах раскопок. Приложено 6 фотографий.

Н. P h i l i p p a r t дает обзор (р. 243—247) греческой керамики в Руане.

Е. R e m у в статье о речи Цицерона «Pro Sestio» («Sestiana», p. 249—269) защищает обычное чтение рукописей. Он также выявляет точку зрения Цицерона на бессмертие души.

А. S e v e r y n s в заметке о немейской оде Пиндара X, 114—116 («Pindare et les Chants Cypriens», p. 261—271) отстаивает правильность чтения Аристарха, основанного на тексте «Киприй», и толкования древнего схоласта против новейших комментаторов.

А. S o l a r i в статье, посвященной смерти Валентина II («La versione ufficiale della morte di Valentiniano II», p. 273—276), кратко излагает и разбирает вопрос об участии в этом деле Арбогаста и Феодосия.

Н. V a n d e W e e r d дает описание римских терракот из собрания М. Christiaens в Тонгре (p. 277—301), найденных лет 35 назад при местных раскопках.

R. v a n P o t t e l b e r g дает ряд толкований и конъектур к эврипидовской драме «Ифигения в Авлиде» (p. 303—312).

А. S e v e r y n s в большой статье дает подробное изложение книги Нильсона (Nilsson, The Musesaean origin of Greek Mythology, 1932, L'Épopée grecque, p. 313—344). Автор дает свои дополнения к признаваемой им в основном концепции.

Н. v a n d e W e e r d, дает краткий очерк (p. 345—352) о раскопках, производимых в Бельгии, и об их результатах.

Н. P h i l i p p a r t дает обзор (p. 253—373) археологических раскопок и находок в Италии с 1929 до 1934 г. Особенно интересны раскопки в заболоченной местности на севере от Равенны (la Valle Trebba), в Риме—форумы Траяна и Августа, в Помпеях, в Геркулануме (особенно интересна Casa dei Cervi). Приложено 7 планов и фотографических снимков.

Ж. H u b a u x в статье о подземной базилике у Porta Maggiore, открытой в 1917 г. («La «fatale» basilique de la Porta Maggiore», p. 375—394), излагает полемику, возникшую в связи с ее истолкованием; он особо останавливается на барельефе, связанном с легендой о Фаоне и прыжке Сапфо с Левкадийской скалы. Автор вместе с Simon и Sarcosino полагает, что эта базилика служила местом культовых собраний неопифагорейцев.

В. v a n d e W a l l e в небольшой заметке («Coup d'oeil sur l'état actuel de l'égyptologie», p. 402—409) кратко перечисляет успехи египтологии в установлении хронологии, чтении текстов, в изучении истории литературы, религии и искусства, а также в систематическом проведении раскопок. Автор заканчивает свою заметку указанием на развитие египтологии в Бельгии.

Л. S e r f a u x дает обзор литературы за 1928—1931 гг. (p. 411—418) по истории и культуре Иудеи в эпоху эллинизма и римского владычества.

Н. G r é g o i r e и R. G o o s s e n s рассматривают новейшие работы о византийском эпосе («Les recherches récentes sur l'épopée byzantine», p. 419—439), главным образом о романе и поэме Дигениса Акрита, «защитника границ».

1933 г., том II

Выпуск I

А. D a i n в статье, посвященной Герону Византийскому («Trois Manuscrits d'Héron de Byzance Poliorcétique et Géodesie», p. 1—36), указывает, что это имя—псевдоним, заимствованный у Герона Александрийского, у которого компилятор Герон Византийский вообще очень много брал, и иногда дословно.

R. d e M a e u e r дает две статьи о древних сосудах с украшениями («Uit het Museumbezit der Gentsche Universiteit», p. 36—41 и «De Reliefsigillata van het Museum te Tongeren», p. 45—64),

Е. D e g e n n e посвящает 15 мелких заметок (Γορμαστικά, p. 65—89) исследованию надписей, касающихся состязаний эфэбов, почетных декретов и постановлений ряда городов Малой Азии. Автор предлагает ряд исправлений и дополнений к прежним чтениям.

Н. Grégoire дает большую статью, подтверждающую взгляд R. Goossens'a (см. I том) о принадлежности драмы «Рес» Эврипиду («L'authenticité du «Rhesus» d'Euripide», p. 91—133). Автор приводит показания древних ученых, анализирует технику драмы и ее язык и устанавливает одновременность ее постановки с «Гекубой».

Ж. Нубаух в статье о мизенском мысе («Misène», p. 135—166) дает анализ известных четырех версий об убийстве Агриппины Нероном

Н. Кубитсчек в статье, являющейся дополнением к его работе в Pauly Wissowa RE IX Itinerarien («Ein arithmetisches Gedicht und das Itinerarium Antonini», p. 167—176), дает разбор одного стихотворения из Палатинского Антология XIV, 121. Стихотворение это является цифровым описанием пути от Гадеса до Рима.

А. Роме приводит в своей статье о тригонометрии в древнем мире («Premiers essais de trigonométrie rectiligne», p. 177—192) ряд мест из Теона Александрийского, из Птолемея (Альмагеста) и из работ Паппа, показывающих, что уже греки начали создавать науку о тригонометрии.

В ы п у с к 2

Ф. Симонт в статье, истолковывающей стихи I, 276 из «Георгии» Вергилия («Les présages lunaires de Virgile et les «Selenodromia», p. 259—270), привлекает сохранившиеся записи астрологических объяснений.

М. Делсорт дает анализ пяти древних биографий Эврипида («Biographies anciennes d'Euripide», p. 271—290), устанавливает их последовательность и композицию. Наиболее характерной она признает биографию, приписываемую Сатиру.

О. Ясоби, исследуя вопросы о медицинском обслуживании римской армии («Le service de Santé dans les armées Romaines», p. 313—330), первые указания о военных врачах находит у Цицерона. Цезарь совершенно не упоминает о судьбе раненых; видимо, еще долгое время продолжалось взаимное лечение товарищей по оружию «домашними средствами». Только в конце I в. Империи мы находим, благодаря эпиграфическим данным, сведения об официальном положении врача при армии.

Н. Жаппе в статье, исследующей первые сведения о христианстве в Риме («Une affaire de christianisme sous Néron», p. 331—356), на основе анализа данных у Тацита и в христианских актах приходит к следующему выводу: при Нероне в 65 г. н. э. среди римской аристократии была группа христиан, в которую входила, главным образом, фамилия Юниев Силанов, причем родственные связи их ведут нас к Плинию Младшему. Менее убедительна попытка автора доказать пребывание Петра в Риме.

М. Ландерсу в заметке, посвященной вопросу о χερξίς в античном ткацком производстве («La destination de la χερξίς, dans le tissage», p. 357—362), на основе слов Платона—«Кратил» 388 и Аристотеля—«Физика» 243, приходит к выводу, что это не инструмент для вдевания нити, но скорее гребень. Приложены древний рисунок фиванского скифоса (V в.) и три рисунка первичных ткацких станков начала XVII в.

М. Нидерман помещает маленькую заметку об одной римской эпитафии («À propos d'une épitaphe Romaine», p. 136—370), найденной в окрестностях древнего Брикселлума (Brixellum) на севере Италии. Автор разъясняет некоторые непонятные места в эпитафии и окончательно устанавливает имя похороненного (уменьшительное)—Chromatius.

А. Солари в маленькой заметке на тему о расхождении между Валентинианом III и Аэцием («La questione sociale nel dissidio tra Valentiniano III ed Ezio», p. 371—375) отмечает влияние Византии в этом эпизоде.

Н. ван де Веерд дает краткую опись терракотовых табличек, находящихся в Тонгере («Romeinsche Terracotta-beeldjes van Tongeren», p. 377—378).

1934 г., том III

В ы п у с к 1

А. Деллате посвящает большую статью вопросу об «энтузиазме» и о «наитии», владеющем поэтами и пророками («Les conceptions de l'enthousiasme chez les philo-

sophes présocratiques, p. 5—79). Статья эта является как бы обоснованием книги *S g o i s s a n t* («Aristote et les mystères», 1932). После краткого выяснения точек зрения Гераклита и Эмпедокла по этому вопросу автор подробно останавливается на изложении взглядов Демокрита.

J a c q u e s D u c h e s n e в небольшой заметке о происхождении названия города Помпеи и фамилии Помпеев («Note sur le nom de Pompée», p. 81—89) указывает на этрусское происхождение названия города, что отчасти подтверждается Страбоном и Диодором (XI, 51). При этрусках город Помпея играл большую роль как гавань, соперничая с Неаполем. Фамилия же Помпеев (не очень глубокой знатности)—чисто римско-провинциального происхождения, в противоположность древнеэтрусской фамилии Помпониев.

R. G o o s s e n s в статье, посвященной анализу двух погребальных эпитаграмм, опубликованных *P e r d r i z e t* в *Mélanges Bidez*, в 1934 г. («Seuthès, fils d'Epimarchos», p. 91—96), дает ряд конъектур и новых толкований.

A. G r i s a g в статье о различных биографиях Вергилия («Vitae Vergilianae». *Les remaniements de la vita du Donat*, p. 97—119) устанавливает последовательность и зависимость этих семи Vitae.

L. H a l k i n посвящает свою статью легату Мэзии Тиберию Плавцию Элиану («Tiberius Plautius Aelianus, legat de Mesie sous Néron», p. 121—161). На основании тибуртинской надписи на мавзолее Плавциев (у Ponto Lucano в Тиволи) и нового эпиграфического материала, найденного при раскопках Histria в 1914—1919 гг., автор рисует фигуру крупного политического деятеля эпохи Клавдия, Нерона и Веспасиана, одного из тех, которые создавали Империю. Разбирая вопрос о походе Плавция Элиана в Херсонес Таврический, который был осажден скифским царем, автор полемизирует с Ростовцевым; он несколько снижает значение Плавция Элиана и предлагает ряд поправок в текстах.

J. H u m b l é в статье о работах Антисфена («Antisthenica», p. 163—171) дает разбор показаний Диогена Лаэртского в VI, 15—18, привлекая сюда и другую античную литературу.

P. L a m b r e c h t s в статье об императоре Люции Верè («L'empereur Lucius Verus. Essai de réhabilitation», p. 173—201) устанавливает, что незаслуженно дурную репутацию Люцию Веру создали немецкие ученые (Моммсен, Домашевский, Виламовиц), основываясь на «Historia Augusta». Приложенные снимки с бюстов Люция Вера подчеркивают его сходство с Марком Аврелием.

T h. L e f o r t дает заметку по поводу нового заглавия вышедшего французского издания—'Ἡρόδοτος Θουρίου вместо обычного 'Ἡρόδοτος Ἀλικαρνησῆος («Hérodote d'Halicarnasse», p. 203—208).

Проанализировав все рукописи древнего историка, автор высказывается за прежнее наименование. Название Геродота «Турийцем», по его мнению, встречается лишь в случайной цитате у Аристотеля; в рукописях же оно появляется не раньше XI в.

W. P e r e m a n s в статье о древнейших источниках истории Рима до галльского нашествия («Notes sur l'histoire Romaine avant l'invasion des Gaulois», p. 209—221) указывает, что современные ученые решительно отвергли скептические воззрения Моммсена на древнейший период Рима. Автор отмечает большое значение археологических раскопок, производимых в последнее время, для установления абсолютной и относительной хронологии. В вопросе о том, была ли сожжена Regia галлами и погибли ли вместе с ней и annales pontificis maximi,—автор склоняется к мысли, что эти данные «великой летописи» сохранились у этрусков, и когда мы научимся читать целиком все их тексты, нам откроются и тайны ранней истории Рима.

T h. S i n k o в первой части своей статьи, посвященной вопросу о подлинности трагедии Эврипида «Рес» («De causae Rhesi novissima defensione», p. 203—229), опровергает хронологическую возможность видеть в лице Реса фракийского царя Ситалка, как это (в I томе журнала) утверждает Goossens.

P. v a n d e W o e s t i j n e в своей статье дает анализ перевода «Характеров» Теофраста, сделанного Ла-Брюйером («Theophrast, La cour et la ville», p. 231—251). Он

считает, что Ла-Брюйер передает подлинник более точно, нежели новейшие ученые, и ставит его как вдумчивого и ученого переводчика наряду с Буало.

J. Bastin посвящает свою статью первым опытам раскопок дороги, носящей имя Via Mansuerisca (voie des masuiers) (р. 363—383). Он указывает, что дорога эта была создана галло-кельтским населением еще до прихода Цезаря с целью соединить общину Тревиоров с «Trajectus Mosae», подобно тем «длинным мостам» (pontes longi Bataviae), о которых говорит Тацит в «Анналах», I, 63.

J. Вгеег в небольшой статье («Le camp de la legio X à Nimegue et celui de la legio II à Batavodurum», р. 385—392) дает описание расположения и устройства двух римских лагерей на севере Галлии.

P. Сlement в статье о происхождении мифа об Ифигении («New evidence for the origin of the Iphigeneia Legend», р. 393—409) дает анализ всех литературных и эпиграфических данных, попутно отмечая значение культа Артемиды, носившей имя Ифигении в Авлиде.

P. Sinko в продолжении своей статьи о драме Эврипида «Рес» (стр. 11—429, см. вып. I, стр. 223 сл.) указывает на культ Реса во Фракии. Он приписывает эту драму Эврипиду Младшему, основываясь на том, что во время Демосфена трагедии на исторические темы были особенно популярны.

H. Grégoire et R. Grossens не согласны с выводами P. Sinko («Sitalkes et Athènes dans le «Rhesos» d'Euripide. Reponse à Mr. Sinko», р. 431—446), вновь подтверждают дату постановки «Реса» между 432 и 425 годами и отрицают наличие в «Ресе» каких-либо намеков на фракийского царя IV в. Керсobleпта (гипотеза Sinko).

M. R. Sulzberger на основании опубликованных фрагментов из Оксиринха восстанавливает одну сцену, как он полагает, из «Мирмидонян» Эсхила («Un fragment des „Myrmidons“ d'Eschyle», р. 447—450), опираясь на фрагменты из драм Акция.

H. Tranchant в заметке [о Codex Universitatis Bruxellensis (р. 451—453) описывает его особенности и приводит заключающиеся в нем стихи «Ахиллеиды» Стация.

C. H. Velleu дает разбор новой проблемы о местоположении Трои («La question du site de Troie», р. 469—488), выдвинутой за последние десять лет. Проанализировав все описания Гомера с точки зрения топографии, разобрав все показания позднейших писателей, особенно географов, автор отвергает возможность Трои-Гиссарлика и настойчиво указывает на Bali-Dagh (Бунарбаши). Автор считает необходимым организовать здесь систематические раскопки.

W. Pегemans в статье о римском «империализме» («L'impérialisme Romain», р. 489—501) дает обзор научных работ на эту тему за 1930—1934 гг.

P. Lambrécht дает обзор литературы, касающейся Scriptores Historiae Augustae («Le problème de l'Histoire Auguste», р. 503—516). Особенно подробно он разбирает труд английского историка Вaуnеs («The Historia Augusta. Its Date and Purpose», 1926). Последний выдвинул предположение, что все эти работы написаны с намерением оправдать императора Юлиана, что источником их мог быть Аврелий Виктор или какой-либо общий для них источник и что эти жизнеописания должны быть очищены от многих и крупных интерполяций.

1935 г., том IV

Выпуск 1

F. Simonet в большой статье о наименованиях планет в античном мире, их происхождении и истории («Les noms des planètes et l'astrolatrie chez les Grecs», р. 5—43) прослеживает связь этих наименований с философскими, общественными течениями каждого периода. Заимствованные с Востока, переведенные пифагорейцами, удержавшиеся даже в рационалистическую александрийскую эпоху, перенесенные в Рим Посидонием, эти названия сохранились и в христианскую эпоху, несмотря на наскоки не в меру ретивых поборников новой веры.

L. Delatte в заметке к Катуллу XXXI, 3 («Uterque Neptunus», р. 45—47), примыкая к Эллису, толкует это выражение о двух Нептунах как о Нептуне «великом»—боге океана и Нептуне «маленьком»—боге озер и полуостровов.

J. Gessler в статье о библиотеке бенедиктинского аббатства в Anchin («Une bibliothèque scolaire du XI siècle», р. 49—116) дает подробное описание рукописей древних авторов, хранящихся в ней, и отчасти определяет их историческое значение.

M. Guillemin и J. Duchesne на основании восточных памятников устанавливают азиатское происхождение греческой кифары («Sur l'origine asiatique de la cithare grecque», р. 117—127, с 8 листами таблиц, содержащими 34 снимка соответствующих памятников). Если изображения лиры (тоже слово негреческого происхождения) впервые появляются на греческих вазах геометрического стиля, то кифару мы уже встречали у сумеров, митанни, у хеттов, в Сирии и Египте. Интересно отметить, что форма кифары проходит через века без изменений, и, только попав в руки греков, она совершенствуется.

L. Halkein в статье об отце Горация («Le père d'Horace a-t-il été esclave publique», р. 125—140) на ряде эпиграфических данных устанавливает, что общественные рабы никогда не получали фамилии от имени освобождавшей их трибы, а носили специфическое название Publicius или имя того города или колонии, которые их освободили. Таким образом, древнее толкование грамматиков, что отец Горация был рабом частного владельца, может быть признано правильным.

Ch. Josseland в статье о § 18 отрывка из цicerоновской «Республики», известного под названием «Сон Сципиона» («L'ami-dieu. À propos d'un passage du «Songe de Scipion», р. 140—152) доказывает точность и правильность цicerоновского перевода соответственных мест Платона.

L. Robert в статье о надписях из карийского города Феангелы («Sur des inscriptions de Théangela. I. Eupolemos. II. Les Ruchers de Théangela, р. 153—173) дает анализ двух больших греческих текстов.

L. Von Weerd в статье об общине тунгров, ее местоположении и участии в императорских войсках («Civitas Tungrorum en Germania Inferior», р. 175—189) разбирает ряд надписей и латинских текстов, а также новейшие работы по этому вопросу.

H. Philippart дает опись греческих vaz, находящихся в мелких городах или в частных коллекциях Англии («Collections de céramique grecque en Angleterre», р. 205—226) с 30 снимками. Особенно интересны: чаша из Кембриджа с рисунком—голова Орфея.

Выпуск 2

A. Delatte в большой статье об обращении Горация к верованиям предков («La conversion d'Horace—ode I, 34») излагает все прежние толкования этой оды.

L. Delatte подробно анализирует оду I, 3 Горация («Caelum ipsum petimus stultitia», р. 309—336). Разобрав все ранее бывшие и возможные толкования, автор приходит к выводу, что Гораций на основании учения стоиков осуждает занятие астрологией.

E. Gallétier в статье о путешествии Горация в Грецию («Horace et les souvenirs de son voyage en Grèce», р. 337—347) на основании писем Цицерона и мелких замечаний Горация (эпитеты, сравнения) рисует картину четырехлетнего пребывания поэта в Греции. Датой его прибытия туда автор статьи считает весну 45 г. Как бы велико ни было влияние на Горация греческих лириков, он был чужд рабскому подражанию и всегда оставался верен реализму.

J. Nubaux в статье по поводу 17-го эпода Горация («La sérénade de l'amant vengé», р. 349—356) высказывает взгляд, что стихи 20—23 не относятся к этому эподу, и ставит его в связь с одами 1—25, III—15 и IV—13.

Ch. Josseland истолковывает оду Горация «Dim meam canto Lalagen» (стр. 357—363) как шуточную. Он видит в ней ответ Аристию Фуску («Письмо», 1—10).

J. Magouzeau в статье, анализирующей употребление Горацием собственных имен («L'art du nom propre chez Horace», р. 365—374), отмечает их многочисленность

и нарочитую благозвучность. Автор подчеркивает сходство в приемах использования собственных имен у Горация и у современных поэтов.

М. L a u g e n t анализирует изображения на сохранившихся донные барельефах (главным образом, французских и бельгийских храмов) птиц в гнезде, деревьев и кустов, змей и львов («Le phénix, les serpents et les aromates dans une miniature du XII siècle», р. 375—401). Автор статьи считает, что эти изображения заимствованы из описаний Феофраста и Плиния, приписывавших животным знание скрытых свойств целебных трав. Христианская церковь в лице Исидора Севильского применила эти изображения в своей символике—спасения «древом жизни» (крестом) и гибели «от змия» или «льва рыкающего» (дьявола).

W. R e g e m a n s в статье об употреблении двух языков в птолемеевском Египте III в. до н. э. («Over tweetaligheid in Ptolemaïsch Egypte», р. 403—417) отмечает наличие такого билингвизма и в официальной и частной жизни. Языком государственным и административным был исключительно греческий; в мире финансовом и судебном были в ходу оба языка. Таковую же двойственность мы наблюдаем и в различных слоях общества. С повышением общественного положения знание обоих языков возрастает, но египтян, знающих греческий язык, несравненно больше, чем иностранцев, знающих египетский.

Н. G. R a m s a y в большой, еще не законченной статье о строительстве в III в. н. э. («A third century A. C. building program», р. 419—447) анализирует все данные, главным образом из «Scriptores Historiae Augustae» и специально из «Vita Alexandri», о строительстве и в первую очередь—о реконструкции древних памятников Рима (Юлизея, Стадия, Цирка, Театра и мн. др.).

1936 г., том V

Выпуск I

Н. P h i l i p p a r t дает большую статью об аттических вазах с белым фоном («Les coupes attiques à fond blanc», р. 5—86) с 34 фотографиями vaz.

А. S m e t s дает описание панафинейских vaz, на которых указаны имена архонтов («Groupes chronologiques des amphores panathénaiques inscrites», р. 87—104). Статья иллюстрирована многочисленными фотографиями. Наибольшую ценность представляют греческие vazы (керченские раскопки) из собрания ленинградского Эрмитажа.

P. L a m b r e c h t s в статье о составе римского сената во II в. н. э. («Trajan et le recrutement du Senat», р. 105—114), подробно разобрав не раз дебатировавшийся вопрос, приходит к заключению, что до эпохи Домициана число провинциальных сенаторов было крайне незначительно (меньше 20%), а после смерти Домициана и особенно при Траяне это число резко выросло (выше 50%). Этот вывод опровергает ложную точку зрения Ростовцева, будто бы «лишь немногие из сенаторов были италийского происхождения». Автор статьи также опровергает общепринятую точку зрения на различный образ действия в этом вопросе Траяна («императора-аристократа») и Адриана («императора-эллинофила»). Наибольшее внимания заслуживает тот факт, что Траян, уроженец Испании, ввел в сенат не своих соплеменников, а представителей восточных провинций, что всегда приписывалось Адриану.

V. M a g n i e n дает подробное описание брачных обрядов у древних греков («Le mariage chez les grecs anciens», р. 115—138). Ни один древний автор не оставил нам систематического описания этих обрядов, так как брак был «тайнством», и мы могли судить о брачной церемонии лишь по отдельным намекам у различных писателей.

F. D e R u y t в статье, посвященной погребальным памятникам Этрурии, выделяет вопрос об этрусской демонологии («Les traditions orientales dans la démonologie étrusque», р. 139—146). На ряде фактов, главным образом на примере Харона-Тухулька, автор доказывает прямое заимствование этих памятников и изображений из Азии, а не через посредство Греции или Южной Италии.

Н. G. R a m s a y продолжает свой обзор строительства в III в. н. э. («A third century a. C. building program», р. 147—176) храмов Изиды и Сараписа, мостов, товарных складов и т. д.

В ы п у с к 2

К. M a r o t в своем докладе, сделанном на VI международном конгрессе в Брюсселе, указывает, что многие имена богов античных религий происходят от эмоциональных звуков и жестов первобытного человека и по своему значению и образованию являются «интернациональными». Таковы греческое *álalá*, латинское *ululare*, семитское «аллилуия», хетское имя бога-царя «Алалу», древнерусское «Лель» и «Ладол».

С. C l e m e n t в статье о связи религии этрусков и религии Малой Азии («Les rapports de la religion étrusque avec les religions du Proche-Orient», р. 263—271) устанавливает ряд схожих моментов в обрядах и религиозных верованиях этих двух стран. Автор особо останавливается на религии Артемиды и указывает на ее сходство с лидийским культом города (и страны) «Турга», известном нам с VII в. Автор таким путем объясняет имя этрусков—«Tyrrenes»—и признает правильность геродотовской версии о происхождении этрусков.

R. G a n t a r e l l a приводит новые фрагменты из сочинения Эпикура «О природе» («Nuovi fragmenti del Peri φύσεως di Epicuro dal pap. Egcol.», № 1420, р. 273—323), восстанавливает их текст и дает к ним обширный комментарий.

L. G e r n e t в статье на тему о связи религии с уголовным наказанием («Quelques rapports entre la pénalité et la religion dans la Grèce ancienne», р. 325—339) дает расширенный комментарий к 9-й книге «Законов» Платона (855). Он устанавливает, что обряды казни были первоначально обрядами человеческого жертвоприношения в виде распятия на коже или на дереве, в виде «посаждения» на землю для отсечения головы (*deminutio capitis*).

L. V a n - d e - W e e r d e n на основании археологического и эпиграфического материала разбирает вопрос об участии белгов в войсках римлян («De Belgen in het Romeinsch Leger», р. 341—372). В напечатанной здесь части статьи (продолжение следует) он рассматривает эпоху принципата.

P. G i l b e r t в небольшой статье о трехгранной призме из белого мрамора с изображениями трех девушек («Le thème du groupement des Grâces avant les Grecs», р. 371—380) сравнивает эту группу с такой же призмой из розового камня в Карнаке, на которой изображена якобы богиня Гатор. Автор считает, что оба эти камня изображают Граций-Харит.

L. D e l a t t e начинает свою большую статью о подвижных праздниках в римском календаре («Recherches sur quelques fêtes mobiles du calendrier Romain», р. 381—404): 1) *Feriae sementivae*; 2) *Fornacalia*; 3) *Florifertum*.

1937 г., том VI

В ы п у с к 1 (апрель)

Ch. D u g a s в очень интересной статье об отображении исторических (мифологических) эпизодов в литературе и живописи («Tradition littéraire et tradition graphique dans l'antiquité grecque», р. 5—26), в противоположность К. Роберту («Bild und Lied», 1881), устанавливает, что живопись и литературная традиция совпадают. По мнению автора, живопись (главным образом, вазовая) предвосхищает литературные произведения, зачастую сохраняя черты мифа, исчезнувшие из литературы. Автор доказывает это анализом мифа о «Суде Париса», попутно отмечая, что эта тема была особенно в ходу во время Пелопоннесской войны (Эврипид); последняя в некоторых кругах Афин расценивалась (Аристофан—«Ахарняне», 524—529) как война из-за женщин. Графическое же изображение расходится с литературной традицией. Это положение автор иллюстрирует сказанием о смерти Астианакса: по литературной традиции Астианакс после взятия Трои был сброшен Неоптолемом с башни, по вазовым рисункам он был убит Неоптолемом же, но вместе с Приамом (влияние сказания о смерти Троила?).

Причины такой различной трактовки автор считает нужным искать во внутренне-политической жизни Афин.

A. Сагпоу посвящает свою статью анализу собственных имен некоторых местностей Бельгии («L'élément sentimental dans les noms de lieux galloromains en Belgique», p. 27—34). Автор отмечает, что в отличие от германских наименований, всегда происходящих от имени владельца местности или виллы, кельто-римские названия связаны с характером местности или ее историей (например, Vitry от *victoriacum*, как Ницца (Nice) от греческого Νίκη—место победы). Особенно часто к имени прибавляются слова «божественный» (*Divonne, Dijaz, Dik* и т. д.) или «мать» (*Mamma* или *Assa*)—*Matrona, Mambra, Akerne, Axona* (нынешняя l'Aisne).

P. Lamberchts в своей статье говорит о восточной торговле в Галлии перед эпохой Меровингов («Le commerce des „Syriens“ en Gaule du Haut Empire à l'époque Mérovingienne», p. 35—61).

M. Delcourt дает толкование первых стихов «Царя Эдипа» («Les suppliants et leurs gameaux au début d'Oeudipe roi», p. 63—70), причем отмечает более правильное понимание их у древнего схолиаста сравнительно с современными комментаторами.

L. Van-de-Weerden, продолжая свою статью об участии белгов в армии римлян в ранний и поздний период Империи («De Belgen in her Romenische Leger», p. 71—92), приходит к выводу, что белги использовались больше для службы в Британии.

L. Delatte продолжает свое исследование о римских праздниках («Recherches sur quelques fêtes mobiles du calendrier Romain», p. 93—117).

A. Dain делится результатами изучения рукописи Фукидида, находящейся в Мюнхене («Un manuscrit de Thucydide de Monacensis gr. 126», p. 119—124). Он приписывает ее письму ученого грека Михаила Апостолиоса (XV в.), который копировал свои рукописи с очень хороших древних оригиналов.

H. Van-de-Weerd в краткой заметке («Notes d'épigraphie latine», p. 125—128) разбирает две надписи, касающиеся *ala Afrorum* и *Cohors I Flavia Cilicum equitata*.

P. Lamberchts дает ряд критических заметок к надписям и к текстам историков позднего периода Римской империи («Bijdragen tot de Geschiedenis van het Romeinsch Keizerrijk», p. 129—135).

S. J. De Laet дает две заметки о двух римских магистратах («Note sur la carrière de deux sénateurs Romains», p. 137—140): L. Aemius Lamia и M. Aurelius Cotta Maximus Messalinus.

J. Duchensne-Guillemain дает некролог и оценку трудов недавно умершего французского ученого-лингвиста Antoine Meillet (p. 141—146).

Выпуск 2 (декабрь 1937 г.)

W. Deonna в очень ценной работе («Du „miracle“ grec au „miracle chrétien“. Classiques et primitifs dans l'art antique», p. 181—230) исследует вопрос о характере греческого искусства в его исторической зависимости. Автор ставит перед собой четыре цели: 1) выявить путем анализа памятников глубокое различие между искусством Греции и других народов; 2) выяснить, что является «классическим» и «примитивным» в античном искусстве; 3) установить точки соприкосновения различных миров искусства: влияние на Грецию других стран, процесс эллинизации античного мира в сфере искусства, реакция на местах и возвращение к «примитивизму» (который автор резко отличает от «архаизма») и 4) подчинение раннехристианского «примитивизма» влиянию греческого искусства и возникновение искусства Возрождения и современного искусства.

F. r. Dornseiff исследует восточные влияния на греческую религию и мифотворчество («Altorientalisches in Hesiods Theogonie», p. 231—258). Он устанавливает, что греческая литература является лишь продолжением и осмысливанием литературы и истории Передней Азии. На ряде параллелей (Кронос—Валл, Горгона, Гея, сохранившая и у Гесиода все черты матриархата, и т. д.) автор доказывает зависимость теогонии от финикийского и вавилонского религиозного эпоса.

S. h. Josserrand в небольшой заметке об Ио и Оводе («Io et le Taon», p. 259—263) доказывает, что образ Овода в мифе—довольно позднего происхождения: он заме-

нил собой первоначальных Эриннию и Тисифону. На основании византийских текстов автор устанавливает, что в восточной демонологии очень часто злой дух (Гиллу), пожирающий новорожденных, изображался в виде мухи.

L. L a s g o i x свою большую статью посвящает разбору одинаково звучащих названий рыб и птиц («Noms de poissons et noms d'oiseaux en Grec ancien», стр. 265—302). Он устанавливает, что лишь часть этих названий может быть объяснена самостоятельно, большинство же является заимствованным. Здесь играет роль форма рыб (например, летучие рыбы), их окраска, особенности той или иной части их тела. Автор разбирает 35 названий рыб и истолковывает их, подчеркивая их тесную связь с разговорным народным языком.

A. G e u b e l дает маленькую заметку о раскопках в Agrion в 1930 г. (р. 303—304).

Fr. D e - K u y t посвящает свою статью современному состоянию этрускологии («Le problème de la langue étrusque», стр. 305—318). На основании данных языка он приходит к выводу о родстве этрусков с южными народностями Италии и об отсутствии какой бы то ни было связи их с латинским племенем. Более всего язык этрусков похож на древне-малоазийские (карийский, лидийский и ликийский), на микенский и критский и на диалект Лемноса.

F. P e e t e r s в своем большом обзоре охватывает все, что сделано за истекшее десятилетие в области научной библиографии, описания рукописей и форм издания текстов («La technique d'édition 1926—1936», стр. 319—356).

R. H e n g u в подробном обзоре библиографии за последние годы, посвященном мелким произведениям Вергилия («Où en est l'énigme de l'Appendix Virgiliana?» стр. 357—395), приходит к выводу, что, несмотря на множество написанных на эту тему статей, вопрос все еще остается не решенным.

С. Кондратьев

А. И. АМИРАНАШВИЛИ, *Новая находка в низовьях реки Ингура*, изд. Тбилисского гос. университета (Материалы по археологии Грузии), 77 стр. с 10 таблицами и 35 рисунками в тексте, Тбилиси, 1935, тираж 2 200 экз., цена 8 руб.

Названная публикация посвящена коллекции вещей, хранящихся в Зугдидском музее Грузинской ССР и получивших под названием «Зугдидского клада» широкую известность в археологических кругах еще за несколько лет до публикации.

Найденный в 1930 г. «Зугдидский клад» приоткрывает завесу над прошлым богатой памятниками, но еще мало изученной Колхиды.

Входящие в состав Ингурской находки вещи поддаются точной датировке и имеют весьма ярко выраженные стилистические признаки, связывающие их, с одной стороны, с эллинизированной культурой тогдашних центров северного Причерноморья и, прежде всего, Боспорского царства, с другой стороны—с местными культурными центрами и западного Кавказа, искусство которых, сформировавшееся еще в эпоху бронзы, имело специфически локальные черты. Обстоятельства находки этих вещей не позволяют судить о характере комплекса, одну лишь четвертую часть которого (остальное было расхищено) они представляют.

Автор публикации предполагает, не настаивая, впрочем, на этом предположении, что комплекс являлся погребальным. Указания на это автор находит лишь в составе вещей: 13 золотых украшений, среди которых фигурная голова оленя, украшенная зернью бусина, зерню и цветным стеклом украшенные обкладки и бляшки, 5 серебряных сосудов и много фрагментов подобных же сосудов, ручка бронзового кувшина и части железных конских удилищ и железной кольчуги. Нельзя сказать, чтобы подобный остав сам по себе давал что-либо существенное для определения значения комплекса. Довольно важное указание, говорящее против этого предположения (на месте находки при его обследовании не было обнаружено никаких признаков человеческих костей),